Глава 10.Потасовка в таверне.

Проснувшись, Дорин не сразу смог вспомнить в каком месте он находится, только позднее он вспомнил события происходившие последнее время. Дальше он увидел, что Кортин и Журвейг оба сидят у окна, их кровати уже заправлены, а за окном наступили сумерки.

-Дорин, ты уже проснулся? Я ожидал, что тебя надо будет уже будить – сказал Кортин, но голову от окна так и не отвернул.

- Что вы делаете так? – поинтересовался Дорин заспанным голосом.

- Считаем, количество наших потенциальных врагов. И, кстати, добрый вечер Дорин. – сказал Журвейг.

Дорин не стал их отвлекать от их занятия, а тихо встал, заправил свою постель. И достал немного еды из рюкзака перекусить. Спустя несколько минут Кортин глубоко вздохнул и подвел итог.

- Я насчитал их 54. Не знаю, сколько людей еще находятся за границей деревни, но часто было, что местный житель уходил в лес, и вместо него приходил другой

- Неужели они не беспокоятся, что мы их обнаружим? – спросил с интересом Дорин. Для него вся эта ситуация казалась наиболее странной. Он оказался в таком переплете впервые, в отличие от его дедушки и Журвейга.

- А чего им бояться? Если тебя запрели с королем магических зверей в одной клетке, можешь ли ты предположить другой исход, кроме того, что тебя ждет смерть? – с некоторой язвительной интонацией произнес Журвейг.

-Ну, Журвейг прав. По моим подсчетам, несколько людей из деревни, равны по силе этому – сказал Кортин и указал на Журвейга головой.

-Эй, я ведь тебя не оскорблял сейчас. Ублюдок ты этакий. Но в чем-то ты прав. Попробуй мы сбежать сейчас, мы открываем свою спину для удара. Твой дедушка то, может быть и убежит, а вот меня и тебя ожидает смерть. – произнес Журвейг и провел пальцем по горлу.

- Раз мы не хотим удара в спину, значит мы сами навяжем им бой в тесной местности? – спросил Дорин. Он прочитал множество различных книг, и такая стратегия чаще всего оказывалась выигрышной.

-Ахахахаха –засмеялся Кортин. – Конечно, в книгах то, может такая стратегия и выигрышная, а вот на практике. Представь, два человека против 50 людей. Они нас будут выматывать и в итоге нам сметут. К тому же, бой, в тесной месности моэет сработал, если бы мы с Журвейгом проходили долгую однотипную муштру и знали бы повадки друг друга в бою. Но у нас такого нет. Есть вероятность, что мы так, будем мешать друг другу.

- Кортин прав, как бы сильно я не хотел это признавать. Но, мы будем друг другу только мешать. Тогда остаются только бои один против толпы. Но сама идея эта, ну вряд ли сработает. К тому же, у нас есть ты Дорин. Вряд ли ты выстоишь против кого-то.

-Я это прекрасно понимаю, но в тоже время, есть ведь какой-то способ сделать из меня не балласт, а сколько-нибудь полезного. – ни капли не смутившись спросил Дорин

-Ого. А ты уверен, что сможешь это сделать? Убить человека, это означает забрать все его будущее, мечты, надежду, семью. Тебе надо будет приготовиться к проклятиям со стороны всей его семьи, что тебе захотят отомстить. Игогда, тебе придется убить ребенка своего врага, чтобы не породить в будущем порочный круг мести. Убивать Слабохарактерные люди не смогут понести такой груз. Скажу тебе так, я хотел, чтобы ты научился убивать людей только спустя время, под моим присмотром. Но видно, судьба распорядилась иначе – сказал Кортин, и вытащил из своего мешка небольшой кинжал и маленький арбалет с 10 болтами. – данный арбалет работа гремлинов. Умные уродцы, рукодельники, но за свои работы они требуют огромное количество денег. Журвейг! Покажи потом Дорину, как взводить арбалет.

- Это то ладно. Но что делаем со всей оставшейся ситуацией? То, что у нас появился кривой арбалетчик, не значит, что мы решили все наши проблемы.

- Я предлагаю, спустится вниз, и посидеть на ужине. Лучше всего ничего не ешьте. Если их ненависть так сильна, как мне кажется, то они сами сделают первый шаг. После чего там и начинаем держать оборону. Там нам будет удобно держать позицию, а нашему кривому стрелку, будет удобно стрелять.

- Неплохой план. Знаешь, когда ты меня только схватил, я уж никак не ожидал, что сразу начнется такая заварушка. Отчасти, это весело – заулыбался Журвейг в предвкушении битвы.

- Как вы считаете, они уже догадываются, что мы знаем их план? – спросил Дорин, спокойно рассматривая свой арбалет.

-Однозначно. Если это ловушка для меня, то они вполне уже знают, что я их раскусил – ответил Кортин начав затачивать свой меч, и поправляя обмундирование. Журвейг же занимался тем же самым.

Удивитель было то, что Журвейг не любил острые мечи, он всегда добавлял своему мечу зазубрины, благодаря которым, он не разрезал врага, а распиливал, разрубал. Это было его личное предпочтение, которые многие не понимали. После чего Журвейг объяснил Дорину, как пользоваться арбалетом. Через полчаса все было готово.

- Ну что же, пора. Дорин, держись от меня по левую руку, Журвейг, отступай и нападай. Вырезай наиболее слабых воинов. Понижай их боевой дух.

- Мог мне не рассказывать дедуля – на лице у Журвейга был ужасный оскал.

****

Сегодня в таверне было необычайно шумно. Постояльцы выпивали, поднимали тосты друг за друга. Самый обычный день в этой таверне. Все жители этой деревни отмечали какой-то праздник, видно, один из местных. Здесь собрался и староста деревни, и даже, наверное, его дочь. Сложно сказать. Но его дочь была необычайно красива. За ней ухлестывали все местные, и каждый раз, когда она кому-либо отказывала, смех в таверне становился все громче.

Люди все приходили и приходили в таверну. И не удивительно, ведь на дворе уже вечер. Видно, других развлечений у них в деревне не было. И тут со второго этажа спустилась странная троица. Что их связывало вместе, мало, кто мог понять. Страшный лысый человек со шрамом на лице, больше похожий на разбойника, нежели на благородного воина. Человек, который всем своим видом показывал, что он, скорее рыцарь, нежели аристократ. Его походка и выправка говорили сами за себя. И странный маленький некрасивый мальчик, с бледным цветом кожи, взъерошенными волосами, и мертвыми глазами. Слишком странная группа

людей. Но постояльцев больше смутило то, что все они вышли со своими оружиями, висящими на поясе. Они спокойно сели за барную стойку и заказали немного выпивки.

Веселье в таверне прекратилось, негоже к хозяину данной деревни приходить с оружием.

- Вам не кажется, что вы тем самым оскорбляете не только меня, но и всех присутствующих людей? – начал говорить староста деревни. Толпа же его поддерживала, и говорила, что это позор, непоправимое оскорбление для них. На что Кортин просто ответил:

-Простите великодушно нас, но на нашей родине принято не расставаться со своим оружием. А показать за кружечкой пива всем остальным свой меч, наоборот, считается почетным. Вы ведь видите, что он находится в ножнах, и тем самым я доказываю свою безобидность. Мои друзья из того же рода. Мы не хотели вас обидеть, мы лишь показываем вам свои традиции, в ответ на ваше гостеприимство. – сказал наиболее добрым тоном Кортин.

-Что же, если в вашей стране так принято, то мы принимаем вашу позицию. Давайте я угощу вас своим пивом? Лично в нашей деревне считается высшей точкой уважения отпить с хозяином из одного бокала. Ну, так что скажете?

- Я вполне не против такого.

Староста деревни подозвал одного из постояльцев и попросил донести свой бокал до Кортина. Постоялец подошел к старосте, тот ему что-то сказал на своем языке, после чего постоялец взял бокал и понес его к Кортину. Журвейг шепотом сказал Дорину.

-Начинается, беги сразу за барную стойку.

Дорин не успел даже ответить, как постоялец неожиданно попытался выплеснуть все содержимое в лицо Кортину, но Кортин сразу пригнулся и одним движением руки попытался перерезать постояльца, но тот был на удивление ловок и отпрыгнул.

Все постояльцы схватились за оружие, которое было прикреплено к столам в заведение, только тавернщик не успел ничего сделать. Журвейг пресек любые его действия, схватив его рукой за голову и размозжив его голову об барную стойку. Дорин же, перепрыгнул через барную стойку и сразу спрятался за ней.

-Это тоже одна из местных традиций? – спросил с шуткой Кортин, оставшись сидеть на своем барном стуле.

-Можно и так сказать. Это наша общая месть тебе. Андрашиндар. – отдал приказ староста, и постояльцы понеслись на Кортина.

Первые встали лучники и выпустили стрелы в Кортина. На что он ловко перепрыгнул барную стойку и спрятался за ней. Журвейг забрал меч у тавернщика, и после обстрела лучников бросил в одного из них меч. Меч был брошен с такой силой, что он почти пролетел насквозь человека.

Дальше выдвинулись солдаты постояльцы, которые хороши в ближнем бою. Их было человек 30, все они аккуратно рассредоточивались посреди таверны, чтобы не мешать друг другу.

-Хороши черти, очень правильные позиции заняли, сколько же они тренировались. – стал говорить Журвейг увидев их положение.

То, что постояльцы рассредоточились, так же давало их лучникам возможность выпускать одиночные стрелы, заставляя отвлекаться. В таверне было человек 40, остальные, находились снаружи таверны.

- Может, ты просто сам умрешь? А мы тогда не тронем твоих компаньонов.- предложил староста Кортину.

-Прости, но умирать здесь мне не хочется.

Кортин выпрыгнул из барной стойки, и сразу ударил сапогами в ближайшего постояльца, не убил, но это заставит его некоторое время полежать. Увидев такой поступок, в Кортина полетела стрела, которую он спокойно отразил магической броней, которой он покрыл свое тело.

Журвейг же не оставался в стороне, а взяв пару бутылок с бара в одну руку, он кинул в ближайших для него постояльцев, отвлекая их, и в тоже мгновение перерубал их своим мечом. Нет лишних ударов, все направленно на жизненно важные органы. Соседние воины осыпали Журвейга градом ударов, которые он ловко отбивал мечом.

Щелкнула тетива, одна из стрел полетела в Журвейга, но он просто увернулся и сделал шаг назад, не открывая слабых мест.

-Не стреляйте в Кортина, стреляйте во второго. Стрелами Кортина не пробить. – раздавал приказы Староста. Его дочь уже выбежала из таверны.

Дорин, вначале боявшийся, решил побороть свои страхи, Он выглянул из барной стойки и, наконец, увидел, часть ужасов войны, о которых пишут в книгах. В этих боях нет ничего красивого. Они ужасны, Почему люди любят убивать. Кровь. Кровь повсюду. На одежде. На полу. Везде. Но разве он может дать себе слабину в этот момент. Он не целясь, выстрелил. Он забыл все, что говорил Журвейг, но самое удивительное, он попал в ногу одному из лучников, находящихся в арьергарде.

Журвейг и Кортин, может, и хотели похвалить Дорина, но времени на это не было.

Сражаясь с несколькими соперниками разом, приходится постоянно защищаться, искать моменты для контратаки, это очень выматывает. Кортин побеждал своих противников, финтами, и техникой своего меча. А Журвейг, всегда сам создавал брешь у противника, и добивал, когда тот замешкался.

Постояльцы попытались нанести удар по Журвейгу, вроде бы, невозможно увернуться, но он в последний момент подрубает ножку стола, и он закрывает его от удара. Пока у постояльца застрял меч в дереве, он добивает его своим мечом.

Кортин же, сражаясь с двумя противниками, постоянно подбирал правильную позицию, из-за чего противники сталкивались друг с другом и он мог разделаться с ними.

Лучник, которого подстрелил Дорин, уже прекратил конвульсии и умер от потери крови. Дорин стрелял не так часто, как можно было. Но каждый его болт, как-нибудь, но задевал противника, делая его не боеспособным. Он стрелял закрытыми глазами, так как не хотел видеть всего этого месива. Каждый раз попадая по противнику в его сторону летело огромное количество оскорблений. Но он не хотел этого слушать, а просто продолжал выпускать болты.

Вокруг лежало огромное количество отрубленных рук, голов. Мертвые тела уже стали

заполонять весь пол таверны. Из 40 воинов осталось не больше 10.

И в этот самый момент староста деревни отдал свой приказ.

-Онгораш, Виа денрит кой – после чего все воины, бросая своих раненых воинов, стали выходить на улицу.

Но Кортин и Журвейг, вдогонку кинули в них то, что попалось под руку. Журвейг кинул в постояльцев нож, но его отбили, а Кортин кинул в них деревянную миску и попал одному из постояльцев в висок. Смерть наступила очень быстро.

В таверне стало значительно тише, только иногда раненные постояльцы стонали от боли. Но Журвейг облегчил их страдания, после чего смог перевести дыхание. У него на теле красовалось множество царапин, но ничего серьезного. У кортина ситуация была идентичная, только у него еще и на щеке красовался порез. Один из постояльцев чуть его не достал. Вытерев меч о ткань мертвого постояльца, Кортин спросил у Дорина, явно уставшим голосом.

- Дорин… мне срочно надо знать, что сказал староста.

- О….он ….сказал, я не ..уверен точно – начал Дорин волнуясь, и заикаясь – но вроде он сказал, что покончим с ними на улице.

На лице у Кортина и Журвейга пробежала явная тень отчаяния. Сражаться на улице в темноте, невероятно сложно.

http://tl.rulate.ru/book/46062/1345354